О
ПРЕБЫВАНІИ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ВЪ ОРЛѢ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
Печатано въ типографіи при Императорской Академіи Наукъ.
1834.

Печатать позволено

С. П. бургъ 4 Ноября 1834

Ценсоръ В. *Семеновъ*.

О ПРЕБЫВАНІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ ОРЛѢ.

Письмо къ другу.

Почти всѣ губернскіе города въ Россіи сходны между собою, какъ близнецы. У всѣхъ одинъ быть: — зимній и лѣтній. Лѣтомъ, когда Дворянство разъѣзжается по деревнямъ, почти всѣ города пусты; зимою общественная жизнь начинаетъ проявляться въ домахъ, полуженныхъ Европейскою роскошью, и въ улицахъ, и на площадяхъ торговыхъ, куда стекаются, съ грузомъ своимъ, наши *санные флоты*, скользящіе по снѣжному Океану Русскихъ степей. Но есть обстоятельства, при которыхъ какой нибудь городъ вдругъ просыпается отъ обыкновенной своей дремоты и живетъ двойною жизнію, наполняясь приливомъ случайнаго народонаселенія и суетою, часто пріятною. Такъ было и съ Орломъ!—Еще съ Апрѣля мѣсяца начали доходить слухи, что Государь намѣренъ посѣтить часть средней полосы Россіи и заѣхать въ Орелъ, чтобъ увидѣть въ первыхъ числахъ Октября *новое войско* — 3-й резервный Кавалерійскій Корпусъ. На это время Корпусъ этотъ (2-я Драгунская дивизія изъ Курска, а 1-я изъ Южныхъ уѣздовъ здѣшней губерніи) долженъ былъ соединиться въ Орлѣ. Понтонамъ и многочисленной Артиллеріи назначено было также прибыть къ сборному мѣсту Корпуса. Эти слухи, оказавшіеся основательными, осуществлялись постепенно. Между тѣмъ въ 1-й Драгунской дивизіи произошли перемѣны. На мѣсто Генералъ-Лейтенанта (нынѣшняго Коменданта г. Вильны) *Квятницкаго*, прибылъ Генералъ-Маіоръ *Гербель*, съ отличіемъ служившій по Артиллеріи. Сначала первый полкъ

1-й дивизіи (Московскій Драгунскій), а потомъ и вся эта дивизія сведена на *тѣсныя квартиры* въ Орелъ. Приливъ дѣйствующихъ силъ сдѣлался замѣтнымъ въ городѣ и необыкновенная дѣятельность закипѣла въ быту военномъ. Долго мирные жители не обращали вниманія на занятія и успѣхи своихъ военныхъ гостей; но мало по малу начали къ нимъ присматриваться и любоваться ими. Лошади, люди, выправка послѣднихъ и необыкновенное проворство быть на конѣ и безъ коня, съ штыкомъ, съ пикою и съ саблею привлекало общее вниманіе. Часто дивились Драгунамъ — прямымъ, стройнымъ, на бодрыхъ коняхъ, и вдругъ видѣли ихъ тутъ же спорхнувшихъ на земь, идущихъ на *пѣшее* ученье какъ на прогулку. Мостовая отзывалась мѣрною дробью подъ ихъ вѣрнымъ шагомъ; но сабля, молча, лежала по бедру и шпоры не звяцали. Тутъ начала проясняться *прямая цѣль* сего войска, такъ сказать *двустихійнаго*. Составляя среднее звѣно между конницею и пѣхотою, оно должно соединять въ себѣ обязанности, пользу и совершенство обѣихъ. Прежніе Драгуны рѣдко спѣшивались, по крайней мѣрѣ въ военное время. Въ великомъ сраженіи Бородинскомъ, когда непріятель пожиралъ лѣвое крыло арміи, нужно было, подъ убійственнымъ огнемъ, переводить войска съ праваго крыла на лѣвое, тогда какъ Драгуны, почти безъ дѣла, погибали въ резервѣ. Искуство перемчать массу кавалеріи изъ центра на флангъ и превратить ее, въ мгновеніе ока, въ пѣхоту—не было еще тогда вполнѣ извѣстно. По временамъ спѣшивались и козаки, но это бывало дѣломъ необходимости. Въ сраженіи подъ Вязьмою надлежало взбросить баталіонъ пѣхоты на сѣдло кавалеріи, чтобы, проскакавъ нѣсколько верстъ, выбить непріятельскихъ стрѣлковъ изъ занятаго ими лѣса. Нынѣшніе Драгуны, (слитые такъ сказать изъ прежнихъ Драгунъ и конныхъ егерей) везя на себѣ, съ собою и при себѣ всѣ роды оружія (саблю, пистолетъ, ружье, штыкъ и пику) и послѣдуемые *Пон-*

тонами и *Артиллеріею*, могутъ составить изъ каждой своей бригады *летучій Корпусъ* (corps volant), изъ каждаго корпуса *летучую армію*. Какъ изумится тогда *непріятельское войско*, безпечно смотрящее на движеніе коннаго строя по окрестной цѣпи горъ, увидя, что конница вдругъ исчезла и гребни скалъ увѣнчаны блистательными батальонами пѣхоты! Таковы могутъ быть Драгуны въ войнѣ *Европейской*. Бросьте этотъ Корпусъ въ пустынныя степи Азіи и тамъ онъ станетъ пожирать пространство въ конныхъ переходахъ своихъ и, при первой встрѣчѣ съ роями степныхъ наѣздниковъ, скроетъ коней, выставитъ живыя крѣпости, въ видѣ четыреугольниковъ (каре), опоясанныхъ стальною рогаткою изъ штыковъ и заставитъ гремѣть свою Артиллерію, всегда губительную для толпящихся полчищъ дикихъ наѣздниковъ. Такія размышленія приходили сами собою при видѣ *нынѣшнихъ* Драгунъ.

Къ половинѣ Сентября сошелся весь Корпусъ и занялъ тѣсныя квартиры въ Орлѣ и обширныхъ слободахъ, кольцеобразно смыкающихся вкругъ города. Съ симъ Корпусомъ прибылъ почтенный Начальникъ онаго, Генералъ-Лейтенантъ А. Н. *Потаповъ*. 2-ю дивизію привелъ Генералъ *Граббе*. — 4-е Октября, день назначенный къ прибытію Государя Императора, было предметомъ общаго вниманія. Всѣ начальства (духовное, военное и гражданское) соразмѣряли свои пріуготовленія къ сему числу. У всѣхъ было на умѣ 4-е Октября, какъ вдругъ, 17 Сентября, получено извѣстіе, что Государь изволитъ посѣтить Орелъ чрезъ два дня, т. е. 19-го! . . . .

Знойный Августъ смѣнился студенымъ Сентябремъ; темные облака обложили небо; холодные дожди загрязнили дороги и внезапное приближеніе осени побудило Государя перемѣнить порядокъ Своего путешествія. И такъ исполненіе всѣхъ ожиданій должно было совершиться *двумя недѣлями ранѣе*. Отъ сего ходъ обстоятельствъ ус-

корился и суета удвоилась. Наконецъ настало 19-е Сентября. День былъ совершенно осенній; небо пасмурное; воздухъ холодный; но къ вечеру солнце неожиданно разыгралось; облака, разорванныя лучами его, посторонились и день распогодился. Около 6-ти часовъ вечера все народонаселеніе Орла, выхлынувшее изъ домовъ на улицы, закричало: „ура!“ и мы узнали о прибытіи Государя. Открытая дорожная коляска неслась отъ Калужской заставы и остановилась у дома Орловскаго Гражданскаго Губернатора. Съ Государемъ Императоромъ и вслѣдъ за Его Величествомъ прибыли: Графъ А. Х. *Бенкендорфъ*, Генералъ-Адъютантъ *Киселевъ* и Прусскій Генералъ *Редеръ*.

На другой день (20 Сентября), въ 10 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ, Благочестивѣйшій Государь изволилъ отправиться прямо въ Каѳедральный Борисоглѣбскій Соборъ, гдѣ, при входѣ, вслѣдъ за Святыми Иконами, встрѣтилъ Его Епископъ Орловскій *Никодимъ* съ двумя Архимандритами и всѣмъ Духовенствомъ города. Приложась ко Святому кресту и принявъ окропленіе Святою водою, Государь вступилъ во храмъ при пѣніи Архіерейскихъ пѣвчихъ. 23-го, въ Воскресенье, Государь Императоръ изволилъ слушать Литургію въ прекрасной церкви Всѣхъ Скорбящихъ, въ обширномъ домѣ здѣшнихъ Богоугодныхъ заведеній и наградилъ щедро подарками Священника съ причтомъ и пѣвчихъ.

Между тѣмъ занятія по обозрѣнію войскъ продолжались ежедневно.

По разстроенному здоровью, я не могъ оставлять на долго комнаты и слѣдить, какъ бы должно, за прекрасными движеніями войскъ. Отъ того, любезный другъ! я опишу тебѣ только слегка, поверхностно, все, что едва видѣлъ издалека, вскользь; о чемъ услышалъ стороною; Но *специальный смотръ* 20 *Сентября* представлялъ такое великолѣпное зрѣлище, что имъ можно было любоваться даже издалека, изъ толпы народа. Цѣлый Кавалерійскій

Корпусъ образовалъ строй необыкновенно величественный! Длинная линія перерѣзывала широкое поле. Эта линія была жива, но неподвижна. Люди прикипѣли къ сѣдламъ; руки прильнули ко швамъ; палаши закостенѣли въ рукахъ. Все было прямо, бодро, живописно и безмолвно. Вдругъ раздалось громогласное: „*ура!*" и, по слову единаго, сія длинная, прямая линія изломалась и поплыли *живыя* рѣки, рѣки конныя, пестрыя, стальныя. Вотъ плыветъ по воздуху рѣка *алая*: это значки копейщиковъ (пикинеровъ)! Вотъ идетъ масть за мастью!—Но не долго войска сіи плыли стройнымъ лебедемъ. 80-ть эскадроновъ понеслись бойкою, прыткою рысью. Земля зазвучала мѣрными отзывами. Конная буря пролѣтала мимо зрителей. Наконецъ двинулась зеленая, колесистая крѣпость, запряженная вихрями. — Это Артиллерія! — Неопытный зритель подумаетъ, что эти лошади везутъ какія нибудь дѣтскія игрушки; такъ легко и красиво выступаютъ онѣ длинными упряжками, — съ своими прямыми, блестящими всадниками! — *Понтоны* со всѣмъ переправнымъ снарядомъ — мѣрно слѣдовали за Артиллеріею. И всѣ сіи движенія, и медленныя и бурныя, составляясь въ небольшомъ продолговатомъ четыреугольникѣ, кажется рѣшали задачу: „на самомъ маломъ пространствѣ сдѣлать наибольшее число построеній." Это значило преодолѣть трудъ и выказать совершенство. То и другое исполнено. Государь остался доволенъ войскомъ, восхищеннымъ Его присутствіемъ.

Всякой, кто видѣлъ, хотя издалека, хотя случайно, движенія и дѣйствія Россійской Артиллеріи, въ наше время, сознается охотно, что это оружіе достигло у насъ совершенства полнаго, Европейскаго. И не мудрено! Попеченія Генералъ-Фельдцейхмейстера неусыпны! На сей разъ къ Высочайшему смотру, по распоряженію достопочтеннаго Фельдмаршала, изъ главной квартиры, кромѣ Начальника Штаба Генералъ-Адъютанта *Муравьева*, при-

были сюда: Начальникъ Артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ *Ховенъ* и Начальникъ Штаба по Артиллеріи, состоящій въ Свитѣ Государя Императора Генералъ-Маіоръ *Глинка*; *) а со стороны Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера присланъ Князь И. А: *Долгорукій*. Генералъ *Арнольди* командовалъ Артиллерійскимъ резервомъ. Въ первый день прибытія (19) Государь объявилъ, что чрезъ день (21) желаетъ видѣть практическое Артиллерійское ученье. Прибывшая Артиллерія не имѣла достаточнаго количества зарядовъ; близъ города не было *вала для мишени*; но стремительное желаніе исполнить волю Монарха преодолѣло всѣ препятствія. Въ одни сутки все достали, приладили, изготовили; Командиры ротъ замѣнили дѣятельностію недостатокъ. За *Половцемъ* отысканъ старый валъ, исправленъ, возвышенъ; мостъ, при вспомогательныхъ распоряженіяхъ Г. Гражд. Губернатора, перестроенъ и 21 Государь изволилъ видѣть практическое ученье 3-й Конно-Артиллерійской дивизіи и Конно-Артиллерійскаго резерва. 68 орудій мчались по шероховатому полю съ необыкновенною быстротою и ловкостію, сквозили валъ ядрами и засѣвали подножіе его картечью. На мѣстѣ этого вала не устояло бы конечно никакое войско! . . .

22 Сентября было *линейное* ученье 2-й Драгунской дивизіи съ ея Артиллеріею: (25 и 26 батареями).

Это ученье обратилось повидимому въ дѣйствительное сраженіе, только *безъ смерти*. Государь командовалъ сперьва Самъ, потомъ соизволилъ предоставить Генералу *Граббе* производить въ дѣйствіе различныя построенія. Это ученье происходило далеко отъ города и я, къ сожалѣнію моему, не могу отдать тебѣ, любезный другъ! подробнаго отчета въ быстрыхъ и часто измѣняемыхъ

---

*) Со стороны Главнокомандующаго присланы были также: Генералъ-Маіоры: *Монтрезоръ* и *Галафѣевъ*.

оборотахъ, заключавшихъ въ себѣ, по мнѣнію знатоковъ, много военныхъ соображеній. Поле, на которомъ происходило дѣйствіе, вовсе не было полемъ учебнымъ; но ни холмы, ни стремнины не останавливали быстроты движеній и непріятель *невидимый* *) вполнѣ побѣжденъ усердіемъ очевиднымъ.

23 Сентября (въ Воскресенье) былъ разводъ или лучше сказать было торжество Московскаго Драгунскаго полка. Давно не видалъ я такой правильности, точности и щеголеватости въ движеніяхъ! Государь Самъ изволилъ командовать и, казалось, остался вполнѣ доволенъ людьми и начальствомъ, наградивъ Полковника Московскаго полка *Левенца* Орденомъ Св. Анны 2-й степени съ Короною.

Въ этотъ же день, въ 9 часовъ вечера, Его Величество осчастливилъ присутствіемъ Своимъ данный Орловскимъ Дворянствомъ балъ, оживленный нарочно прибывшимъ для сего случая почетнѣйшимъ Орловскимъ Дворянствомъ, среди котораго видѣли мы и семейство Графа Е. Ѳ. *Комаровскаго*. — Гостьями же и, смѣемъ сказать, украшеніемъ сего праздника были супруги нашихъ военныхъ Генераловъ.

Усердіе гражданъ выказало себя въ яркомъ блескѣ потѣшныхъ огней. Семь вечеровъ сряду Орелъ былъ иллюминованъ. Въ нижнемъ городѣ отличался домъ Магистрата, такъ сказать завѣшенный огнями. Огненные узоры рисовались на многихъ частныхъ домахъ и домикахъ, миловидно выказываясь въ густой темнотѣ осенней ночи и слегка отражаясь въ свѣтломъ потокѣ еще мелководной Оки. Въ *нагорномъ городѣ* съ большимъ разнообразіемъ и вкусомъ освѣщены были: домъ Благороднаго Дворянскаго Собранія, вновь созидаемый Соборъ, присут-

---

**) Во всѣхъ бывшихъ маневрахъ непріятель не былъ представляемъ какимъ-либо отдѣльнымъ отрядомъ.

ственныя мѣста и буллеваръ, на которомъ, противу оконъ занимаемой Государемъ квартиры, горѣлъ огромный щитъ съ вѣнзелевою буквою въ брилліантовыхъ огняхъ. Такъ всякій разъ (въ теченіе 7-ми вечеровъ) освѣщеніе продолжалось до полуночи. Потомъ огни угасали, толпы рѣдѣли, волненіе успокоивалось, городъ засыпалъ; но запоздалый путникъ, пробираясь по темнымъ переулкамъ *нижняго города* за Окою, могъ видѣть явственно одну свѣтлую точку, которая, какъ далекая звѣздочка, блистала на высокой горѣ, надъ густою зеленью городоваго сада. Эта свѣтлая точка сіяла въ темномъ воздухѣ часто до 1-го, не рѣдко до 2-го часа ночи. Это былъ свѣтъ въ одномъ изъ покоевъ дома, удостоеннаго Высочайшимъ пребываніемъ. При этомъ свѣтѣ трудился Государь до поздней ночи для блага великой Имперіи.

24-го Сентября вѣтеръ наносилъ на городъ гулъ пушечныхъ выстрѣловъ и пороховой дымъ. Сраженіе завязалось гдѣ-то по Наугорской дорогѣ, за Богоугодными заведеніями. Это было близко отъ города. Толпы зрителей выхлынули въ поле и узнали, что первая Драгунская дивизія съ своею Артиллеріею (23-ю и 24-ю батареями) умчалась уже до Александровскаго хутора, почти за семь верстъ отъ города, гдѣ производила разныя воинскія движенія, скрытыя отъ глазъ городскихъ жителей. Но вскорѣ живописные строй Драгунъ опять показались. Что-то алое, синее и бѣлое (это значки копейщиковъ) волновалось въ воздухѣ и баттареи, окруженныя клубами дыма, неслись въ полномъ наступательномъ движеніи на городъ. Но городъ, *повидимому*, *) былъ занятъ непріятелемъ. Одна Кавалерія не могла выбить его изъ домовъ, садовъ, изъ кладбища, обнесеннаго оградою. Нужна была *пѣхота* и — по одному мгновенію — пѣхота явилась. Лошади проворно устранены; стрѣлки Московскаго и колонны другихъ полковъ смѣло ворвались въ городъ, вы-

---

*) Я говорю какъ зритель, смотрѣвшій издалека.

били непріятеля изъ засадъ его и заняли большую площадь. За ними, при трубномъ звукѣ, въѣхала часть Кавалеріи, послѣдуемая Артиллеріею, которая мчалась во весь карьеръ и на тѣсномъ пространствѣ дѣлала обороты изумительные. Народъ говорилъ: „Сегодня Государь взялъ городъ нашъ съ бою!“ И въ самомъ дѣлѣ городъ былъ взятъ боемъ *мнимымъ*, но сердца Гражданъ покорены дѣйствительно. Люди престарѣлые и немощные тѣснились въ толпѣ, чтобъ только посмотрѣть и насмотрѣтся на Государя! Вотъ чувство любви народной! Вотъ вѣковѣчный гранитъ, на которомъ основанъ престолъ Русской земли!

25-е число было днемъ *примѣрной войны*. Весь Драгунскій корпусъ явился на конѣ и въ полѣ. 68 орудій стрѣляли въ окрестностяхъ Орла. Вся опушка города унизалась пестрыми толпами зрителей. Всякой старался разгадать смыслъ маневра. Нѣкоторые, имѣвшіе довольно положительныя свѣдѣнія о предварительныхъ распоряженіяхъ къ оному, разсказывали, что непріятель (такъ было въ предположеніи), разбитый гдѣ-то подъ Калугою, поспѣшно отступалъ къ верьховьямъ Оки на Орелъ. Войско, направленное вслѣдъ за отступающими колоннами, тѣснило ихъ по большой дорогѣ и едва не предупредило въ Орлѣ. Однакожъ непріятель бросился въ городъ и занялъ его смѣшанными толпами пѣхоты, за которыми тянулась его кавалерія. Тогда вступилъ въ дѣйствіе Драгунскій Корпусъ, имѣвшій при себѣ (по предположенію) 6-ть Козачьихъ полковъ. Драгуны и Козаки, склоненные вправо съ Болховской дороги на Наугорскую, выстроились предъ Александровскимъ хуторомъ. Отсюда начался маневръ, ровно въ 10 часовъ утра. Вторая Драгунская дивизія, имѣя съ собою Козаковъ и ведя многочисленную Артиллерію, сдѣлала сильный поискъ на городъ и, встрѣтя часть непріятельской Кавалеріи, не успѣвшей еще скрыться въ городѣ, смяла ее и прогнала въ Оку, послѣ

чего возвратилась на прежнюю позицію и стала въ обли-ческомъ порядкѣ, чтобы удобнѣе закрывать собою дви-женіе 1-й дивизіи. Артиллерія изъ всѣхъ орудій начала обстрѣливать городъ. Тутъ показалась было вдали и *пер-вая дивизія*, но, по предусмотрительному распоряженію, вдругъ скрылась въ глубокихъ оврагахъ и оставалась нѣ-сколько времени невидимою. Между тѣмъ Артиллерія ды-мила воздухъ и непріятель обращалъ все свое вниманіе на полки Козаковъ и вторую дивизію Драгунъ. Тогда пред-ставился случай ввести непріятеля въ обманъ искуснымъ движеніемъ и войти въ городъ съ противуположной сто-роны, вовсе неожиданно. Это предположеніе, основанное на началахъ высшей тактики, исполнено превосходнымъ образомъ и пока выставленные для отвода (въ видѣ шир-мы) Козаки и часть Драгунъ сильно занимали непріятеля, и Артиллерія наша жарко палила по городу, Государь ве-лѣлъ сдѣлать большое *боковое движеніе* вправо къ извили-стой рѣчкѣ Орлику. Первая Драгунская дивизія, не смо-тря ни на какія препятствія, быстро проскакала около пяти верстъ и изготовилась къ переправѣ. Генералу Гер-белю приказано спѣшить часть Драгунъ и занять пѣхо-тою (близь сухой Орлицы) *лѣсъ*, за которымъ укрылъ онъ своихъ коноводовъ. Одинъ Драгунскій полкъ перешелъ въ бродъ чрезъ Орликъ и разсыпалъ стрѣлковъ на правомъ берегу онаго, между тѣмъ, какъ батарея, короновавшая сосѣдственную высоту, готова была покровительство-вать *переправѣ*, къ которой тотчасъ и было приступле-но. Конно-Піонерный эскадронъ (подъ командою Полков-ника *Каульбарса*) въ 12 минутъ навелъ первый *понтонный мостъ*. Вскорѣ, по настоявшей надобности, наведенъ *дру-гой*. Тогда, безопасныя со всѣхъ сторонъ принятыми мѣ-рами, войска начали переходить за рѣку, прежде посте-пенно спѣшиваясь. Первымъ или ближайшимъ предметомъ была большая *Карачевская дорога*, тянущаяся по высотамъ. Генералъ Гербель командированъ съ передовымъ отря-

домъ обыскать мѣста около той дороги и занять высоты ея спѣшенными Драгунами. Переправа-же, во все это время, продолжалась. Артиллерія, къ общему изумленію, промчавшись чрезъ рвы и овраги, не смотря на крутизну спусковъ, проскакала чрезъ мосты и заняла ближайшія высоты, угрожая городу. Такое блестящее по крутизнамъ движеніе *Французской Артиллеріи* видѣлъ я въ 1812 году подъ Смоленскомъ. Въ свою очередь и коноводы (каждый ведя *двухъ* лошадей) пронеслись полною рысью по мостамъ и скрылись въ указанномъ мѣстѣ. Наконецъ настало время соединить Корпусъ и Генералъ Граббе привелъ 2-ю дивизію къ общей переправѣ. Весь Корпусъ переправлялся около 1½ часа. Полный маневръ (сколько это могло быть извѣстно) долженъ былъ состоять въ томъ, чтобъ, занявъ господствующія высоты по дорогѣ *Карачевской*, выслать разъѣзды на *Кіевскую* и даже на *Московскую*, а потомъ, дѣйствуя попремѣнно пѣхотою и конницею, съ разныхъ сторонъ войти въ городъ и завладѣть онымъ. Этотъ огромный маневръ, прекрасный въ частныхъ развитіяхъ, въ общемъ объемѣ своемъ представлялъ, для глазъ, совершенное подобіе войны!

На другой день, 26, былъ разводъ съ ученьемъ Казанскаго Драгунскаго полка. Не смотря на дождливую погоду, загрязнившую площадь и тѣмъ затруднявшую ученье, Государь, сколько извѣстно, остался весьма доволенъ разводомъ. Въ тотъ же день, 26, Государь изволилъ осматривать прекрасный военно-временный госпиталь, устроенный войсками.

Но не одна *военная часть* занимала здѣсь Государя. Его Величество удостоилъ внимательнѣйшимъ обозрѣніемъ Богоугодныя заведенія въ Орлѣ, имѣющія извнѣ видъ красивыхъ палатъ, а внутри богатою рукой снабженныя всѣмъ, что можетъ служить къ пользѣ и успокоенію больныхъ. При посѣщеніи дома, гдѣ находится *Училище для Канцелярскихъ дѣтей*, Его Величество входилъ во всѣ

подробности касательно сего заведенія и одному изъ учениковъ (ученику 3-го класса Крылову), наиболѣе отличившемуся въ искуствѣ чертить планы, пожаловалъ 500 р., приказавъ хранить оные въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія до выпуска Крылова. — Незабвенны пребудутъ слова, сказанныя Государемъ въ училищѣ. Обратясь къ ученикамъ, Его Величество изволилъ произнести, что „*Онъ надѣется видѣть въ нихъ, со временемъ, честныхъ и образованныхъ слугъ Себѣ и Отечеству и увѣренъ, что они, воспользовавшись благами воспитанія, щедротами Его даруемаго, по вступленіи въ службу, составятъ новое поколѣніе Канцелярскихъ служителей, которое рѣзко отличится отъ прежнихъ прямодушіемъ, безкорыстіемъ и усердіемъ къ общей пользѣ*“ *). — Какъ утѣшительны слова сіи! Какую будущность обѣщаютъ онѣ намъ!

Въ послѣдующіе затѣмъ дни Государь осчастливилъ посѣщеніемъ здѣшнюю Гимназію, гдѣ нашелъ все въ наилучшемъ порядкѣ, а наконецъ изволилъ посѣтить и *Тюремный замокъ*, отличающійся въ Орлѣ, какъ зданіе, своими четырмя башнями и красивымъ наружнымъ видомъ; и, какъ заведеніе для цѣли, ему присвоенной, возведенный до возможнаго совершенства человѣколюбивыми попеченіями Членовъ Комитета Орловскаго тюремнаго Общества.

По обозрѣніи всѣхъ описанныхъ заведеній, Государь изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь, чрезъ Болховъ, на Калугу, по тракту въ Москву.

Орловское Дворянство и Купечество имѣло счастіе представляться Его Величеству на второй день по Его прибытіи.

Еще за долго до прибытія Государя, купечество Орловское собрало значительную сумму для угощенія всего

---

*) Смотри Московскія Вѣдомости, нумеръ 80-й, отъ 6-го Октября, въ статьѣ: „изъ Орла.“

Драгунскаго Корпуса и прочихъ войскъ *). Государь Императоръ осчастливилъ гражданъ, удостоивъ ихъ продолжительнымъ съ ними разговоромъ и изъявя имъ изустную благодарность за сдѣланныя ими пожертвованія. Сверхъ того Генералъ *Потаповъ* прислалъ къ Г. Гражданскому Губернатору письмо, утѣшительное для здѣшнихъ жителей, въ которомъ, отъ лица своихъ воиновъ, краснорѣчиво благодаритъ Гражданъ Орловскихъ за оказанное ими гостепріимство, напоминающее старинное Русское хлѣбосольство. Г. Гражданскій Губернаторъ въ отвѣтѣ своемъ на это письмо, между прочимъ, увѣрялъ Генерала, что довольно было близкаго знакомства съ войскомъ, имъ начальствуемымъ, чтобъ возбудить въ жителяхъ г. Орла старинный духъ гостепріимства, и что тѣсное квартированіе стѣснило не хозяевъ, а дружество между ими и военными ихъ постояльцами.

Чиновники и Граждане Орловскіе, недавно раздѣлявшіе семейное горе любимаго Начальника Губерніи, обрадованы теперь изліянною на него Царскою милостію. Государь Императоръ пожаловалъ Г. Гражданскому Губернатору А. В. *Кочубею* Орденъ Св. Анны 1-й степени и трехъ сыновей его принялъ Пажами къ Императорскому Двору. Г. Орловскій Губернскій Предводитель В. А. *Шереметевъ* награжденъ также Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

И такъ, любезный другъ! Вотъ краткое и самое недостаточное описаніе 7-ми незабвенныхъ дней въ Орлѣ, украшенныхъ присутствіемъ Государя, осчастливившаго многихъ ласковыми словами и щедрыми наградами!

---

*) Въ продолженіи 7 дней каждый солдатъ получалъ чарку вина, калачь и говядину. А содержатель здѣшнихъ публичныхъ бань угостилъ оными безденежно весь корпусъ и даромъ парилъ нѣсколько тысячь молодцевъ, которые привыкли парится съ врагами, въ кровавой банѣ, стальными вѣниками, за Балканомъ или у подножія горы Арарата.

Теперь наши добрые военные гости расходятся, оставляя о себѣ живѣйшее воспоминаніе! Въ продолженіе почти всего Августа, богатаго теплыми, лунными вечерами, нѣсколько музыкъ разныхъ полковъ, разставленныхъ на булеварахъ и въ большомъ общественномъ саду, превосходнымъ исполненіемъ лучшихъ музыкальныхъ піэсъ, утѣшали прекрасныхъ Орловскихъ дамъ и Горожанъ, пестрѣвшихъ живописными толпами по аллеямъ сада и на булеварахъ города. Это была привѣтливая учтивость со стороны *военныхъ*! И вотъ ужъ воздухъ становится студенъ; деревья желтѣютъ; не слыхать мелодическихъ звуковъ музыки; нѣтъ болѣе прогулокъ; заѣзжіе гости насъ оставляютъ и городъ пустѣетъ. Прощай!

твой

Ѳедоръ *Глинка.*

Орелъ

Октября 12 дня, 1834 года.